

УДК 82.09
ББК 83.3(2)
Б-58

Бзегежева Лариса Казбековна, кандидат филологических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и связей с общественностью факультета новых социальных технологий Майкопского государственного технологического университета, тел.:(8772)52379.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЧИТАЮЩИЙ» И «ЧИТАТЕЛЬ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (рецензирована)

В 21 веке, когда читать научились практически все, различать чтение просто текстов и текстов художественных стало очевидной необходимостью. Принципиальное различие этих «чтений» обнаруживается при сравнении процессов, протекающих в сознании читателя и читающего. Получая и осмысливая необходимую информацию, читающий откладывает ее до востребования в кладовую своей памяти. Читатель же воссоздает и хранит в своем сознании художественный мир писателя, становясь его соавтором.

Ключевые слова: текст, художественная литература, читатель, литературный процесс.

Bzegzheva Larisa Kazbekovna, Candidate of Philological Sciences, associate professor of the chair of public and municipal administration of the faculty of management, Maikop State Technological University, tel.: (8772) 52379.

DISTINCTION BETWEEN THE NOTIONS 'READING' AND 'READER' IN CONTEMPORARY LITERATURE

In the 21 century, when almost everybody has learned to read, it has become necessary to distinguish between reading texts and fiction texts. The fundamental difference between these "readings" is found when comparing the processes occurring in the mind of the reader and the reading person. Obtaining and interpreting the necessary information, the reading person lays it on demand in the storeroom of his memory. The reader re-creates and stores in his mind the artistic world of the writer, becoming a co-author.

Key words: text, fiction, the reader, the literary process.

Л.Н.Толстой был убежден, что формирование основных нравственно-психологических особенностей личности человека завершается на пятом году его жизни. В дальнейшем происходят главным образом количественные изменения. Но и в том, и в другом процессе он высоко ценил роль художественного слова как письменного, так и устного. Писатель хорошо понимал, что чтение-восприятие «Войны и мира» или «Воскресения» потребует особых навыков, высокой культуры, жизненного опыта. Поэтому среди его сочинений важное место принадлежит рассказам и повестям, рассчитанным на разные возрасты и разные уровни интеллектуального и эстетического развития. Они вошли в его «Азбуку», состоящую из «Четырех русских книг для чтения», и «Новую азбуку», а также в цикл так называемых «народных рассказов». Один из них – «Чем люди живы» - через сто лет перевернул душу персонажа романа А.Солженицына «Раковый корпус»(3, С.102). Можно только сожалеть, что 20 век недооценил эту часть художественного наследия великого писателя и человека.

Чтение художественной литературы было одним из любимейших занятий русской интеллигенции, неременной частью ее духовной жизни. Но к концу 20 века положение

художественной литературы в России существенно изменилось. В марте 1999 года группа депутатов Государственной думы внесла предложение об изъятии литературы из школьной программы – за ненадобностью. Тогда деятели искусства во главе с академиком Д.С.Лихачевым выступили в печати с доказательствами абсурдности такого решения. Кому-то эта акция напомнила давнюю попытку футуристов «сбросить Пушкина, Толстого, Достоевского с Парохода современности». Непосредственное влияние на подобную попытку оказало состояние культурной ситуации в стране, особенности текущего литературного процесса, отношение к классике, место телевидения и других подобных развлечений.

В свое время, когда главным общим делом России было объявлено строительство социализма, литературе предложили «занять свое место в рабочем строю» (2, С.67). Подобное решение имело тяжелые последствия, так как писатель лишался внутренней свободы, без которой невозможна деятельность в искусстве. Кроме того игнорировался многовековой опыт развития литературы и искусства. Основным критерием оценки художественного произведения становилось его соответствие указаниям партии и правительства. И с 30-х годов литература начала терять свою привлекательность. Сужались тематические рамки, потому что строительству социализма в первую очередь нужны были книги о трудовых подвигах, об отечественных прошлых и будущих военных успехах, о внутренней и внешней политике. Уходили на второй план и исчезали лирико-романтические, фантастические, сатирические произведения. На глазах беднел язык. Талантливые книги, не нашедшие себе места «в рабочем строю», независимо от времени их создания безжалостно изымались из употребления. Были запрещены Ф. Достоевский, Н.Лесков, С.Есенин, А.Ахматова, А.Платонов, М.Булгаков – этот список можно продолжать долго.

Все это сказалось на положении литературы в учебных заведениях. Труды В.Я. Стоюнина, В.И. Водовозова, М.А.Рыбникова и многих других методистов к тому времени создали серьезную научную базу для изучения литературы и подготовки *читателя*, но уже в 20-годы от их наследия пришлось отказаться: они противоречили инструкциям Наркомпроса (1, С.245). Отныне советский ребенок должен быть знать только то, что в поэме Н.Гоголя «Мертвые души» обличается царская Россия, крепостное право и т. п., при этом «Выбранные места из переписки с друзьями» ему были совершенно не нужны. Пушкинскую «Капитанскую дочку», не обращая внимания на эпитафию, школьнику представляли исключительно как произведение о восстании Пугачева, который оказался главным героем. Подобной обработке подвергались все книги, входящие в школьную программу. После нее оказались практически снятыми нравственно-эстетические проблемы произведения. Читать его было не обязательно, достаточно запомнить несколько строк из учебника. Данная ситуация не противоречила той программе ликвидации безграмотности, которая развернулась в стране в 20-30-годы. Руководители страны понимали, что догнать капиталистические государства и построить социализм в стране, где население в массе своей было неграмотным, невозможно. Сразу после окончания Гражданской войны была развернута кампания по ликвидации безграмотности, - создавались специальные школы для взрослых, заработали так называемые ликбезы – и в 1936 году, когда было объявлено, что социализм у нас в основном построен, все узнали, что неграмотных в стране больше нет. Мысль о том, что можно научиться складывать из букв слова, из слов предложения и оставаться при этом человеком невежественным и безнравственным, как-то не возникала.

Таким образом, с подготовкой *читающих* в стране все обстояло более или менее благополучно. С *читателями* же была настоящая катастрофа. В 20 веке несколько их поколений выросли под мощным идеологическим прессом. С помощью постановлений, государственных премий, орденов, арестов, судебных процессов, высылки из страны и т.д. им внушались превратные представления о том, что такое художественная литература и каково ее место в духовной жизни человека. Читатель был постоянно вынужден

оставаться в строго очерченных рамках истолкования текста, который в этом случае переставал быть целостным художественным произведением и оборачивался в своих частях пособием по истории, обществоведению, по психологии и т.д. При этом навыки реципиента, человека, воспринимающего искусство, оставались невостребованными. Свою роль сыграла школа, где книги перестали читать,- их учились «проходить».

В большой степени судьба литературы зависит сегодня от чиновников системы народного образования. Назвав педагогические вузы университетами, они в то же время своими реформами низвели филологические факультеты до положения ликбезов, отняв у них право самостоятельно организовывать учебный процесс. В таких учебных заведениях *читатель* может появиться только в порядке исключения. Система «образованщины», которой возмущался А.Солженицын, действует. И ей нужно противостоять.

Сегодня, когда обсуждается положение с чтением серьезной литературы, нужен глубокий доказательный анализ, который засвидетельствует, что художественное слово, когда им пользуются со знанием дела, абсолютно незаменимо в процессе формирования гуманной, нравственной и эстетически совершенной личности. Чтобы стать *читателем*, нужно этому учиться. Человек, единственное из живых существ на земле, наделен даром речи. Успех в овладении этим даром определяют духовный и интеллектуальный уровень личности. И здесь роль художественной литературы переоценить невозможно. Поэтому так важно постоянно сохранять за художественной литературой все достоинства высокого искусства, помогать читателю в достижении всей ее многозначительности, глубины и диалектичности.

Студенту, школьнику, любому, желающему овладеть искусством читать, среди прочего обязательно нужно иметь в виду важное обстоятельство. О художественной литературе написано гораздо больше, чем создано ею произведений. Великое множество монографий, статей, учебников, энциклопедий, справочных изданий и т.д. всегда к услугам желающих. Нельзя забывать только, что вся эта масса учебной, критической, научной литературы вторична по отношению к художественным текстам. Она носит служебный вспомогательный характер. И заменять чтение произведений искусства знакомством с ними всякого рода толкованиями их, как это иногда происходит, - недопустимо. Каждый должен сам определить для себя такое соотношение художественной литературы и литературоведения, которое позволит сохранить в чистоте непосредственность восприятия произведений искусства и оградить их от навязываемых подчас политических и эстетических спекуляций.

Литература:

1. Зайцев В.И. История русской поэзии. М.: Просвещение, 2001.
2. Колкер Ю.Н. О первом съезде советских писателей. М.: Просвещение, 2004.
3. Кременцов Л.П. Русская литература в 20 веке: обретения и утраты. М.: Флинта: Наука, 2007.